

ТАЙНЫ ИМПЕРИИ

ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВА

**ДЕЛО
ТЕНЕВОГО
СЫСКА**

детектив

МИОО

Тайны империи

ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВА

**ДЕЛО
ТЕНЕВОГО
СЫСКА**

Москва
МИФ
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.1
А65

Андреева, Екатерина

А65 Дело теневого сыска / Екатерина Андреева. — Москва : МИФ, 2025. — 512 с. — (Тайны империи).

ISBN 978-5-00250-246-2

Загадочная смерть на вершине Ключевской сопки приводит Евгению Стецкую на Камчатку — далекую землю, где северное сияние переправляет души умерших, а вóроны передают послания богов. Служащая теневого жандармского корпуса должна расследовать убийство и разобраться в происходящем на севере Российской империи.

Евгений придется познакомиться с коряжскими традициями, столкнуться с местными духами и демонами и подняться на самую вершину могущественного вулкана. И она даже не подозревает, что в столице тем временем зреет новая волна революции...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.1

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00250-246-2

© Андреева Е., 2025
© Оформление. ООО «МИФ», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Снег блестел и искрился на ярком солнце. Небо горело лазурью, до того чистой и ясной, что глаза резало даже сквозь узкие щелочки снеговых очков. Оно казалось близким, протяни руку — и дотронешься до его завораживающей глубины.

Земля сотрясалась. Еще едва заметно, мелкой лихорадочной дрожью, словно хотела исторгнуть из себя ядовитую болезнь. Было тихо. Все вокруг словно застыло. Не двигалось и даже не жило. И только глухое биение земли тревожило эту напряженную тишину. Ух... Ух... Ух... — стучало где-то под ногами. Словно само сердце горы отбивало свой тысячелетний ритм. Словно земля делала один глубокий вдох за другим.

Мужчина втянул носом горький воздух — на такой высоте он казался острым, словно в легкие вместе с кислородом заплывали обточенные льдинки. Пахло морозом. И дымом.

Он поднял голову, щурясь от солнечного света и задумчиво разглядывая серый клубящийся столб, беззвучно поднимающийся к небесам. «Давно он не просыпался», — пронеслось в голове. Он снова опустил глаза на плотный слой снежного наста. Красное на белом.

Удивительно красивое зрелище. И одновременно удивительно мерзкое.

Кровь быстро впитывалась в снег. Еще горячая, она подтапливала его, заставляя исчезать в воздухе бесцветными завитками пара. Словно маленький оживший вулкан.

Тело лежало ровно. Руки по швам, ноги выпрямлены, подбородок смотрит вверх. Так же, как и глаза. Остеклевшие, мертвые, они насмешливо отражали безоблачное лазурное небо.

Одежды на человеке не было. Ни лоскутка. Голое мужское тело было мускулистым, молодым и сильным. Еще юное лицо гладко выбрито, а черные, как вороны крылья, волосы неуместно красиво припорошил снег. Вот только тонкая багровая полоса от основания шеи до самого паха портила всю картину. Тонкие струйки крови разбежались по мышцам и ребрам и падали на белоснежный наст.

Он нахмурился, присел на корточки рядом с телом и стянул с головы кожаную перевязь снежных куляров*. В глаза тут же ударило светом, и он часто заморгал. Придется потерпеть, чтобы осмотреть все как можно лучше. Он повернул голову так и эдак, обшаривая убитого глазами. Здесь должно быть что-то еще.

Стянув с руки плотную меховую перчатку, он без тени брезгливости раздвинул пальцами края разреза и сунул руку внутрь. Неприятное тепло и вязкая жидкость облепили ладонь, но он все равно полез дальше. Чуть наклонился, опираясь свободной рукой о плечо мертвеца, и стал

* Куляры — снеговые очки народов Крайнего Севера с узкими горизонтальными отверстиями для глаз. Мастерились из дублёной шкуры, жестиного листа или дерева. *Прим. авт.*

бессовестно шарить в неживом теле в поисках ответов. Они обнаружили быстро. Внутри было пусто. Никаких органов. Только кости да мышечная ткань. И что-то чужеродное. Он ощутил под пальцами круглую ребристую поверхность чего-то маленького. Почувствовал, как оно завибрировало в его руке. В тот же миг земля содрогнулась сильнее, в воздухе ощутиее пахнуло гарью, а бие-ние из-под каменных глубин сделалось чаще. Следовало поторопиться.

Он крепко обхватил вещицу пальцами и резко выдернул руку. Красные брызги разлетелись по сторонам, попадая в глаза и на губы. Во рту тут же собралась вязкая слюна, и металлический вкус крови перекатился на языке. Он сплюнул и небрежно стер капли свободной рукой, пачкая вторую перчатку. Поднес окровавленную руку ближе к глазам и пригляделся к находке. Маленький деревянный шарик потерял свой первоначальный цвет и сделался розовым от пропитавшей его жидкости. Вырезанные на нем символы легче было нащупать, чем разглядеть. Он прикрыл глаза и медленно обвел пальцами каждый из них. Пять символов. Четыре из них — незнакомы. А вот последний... Было в нем что-то тревожащее. Значения разобрать он не мог, но смутное предчувствие, будто воспоминание из сна, тут же заволкло его душу. Он тяжело выдохнул и открыл глаза. Вибрация под ногами мешала думать, да и чей-то невидимый взгляд никак не давал сосредоточиться.

Он, конечно, уже давно привык ко всяким странностям. Ко взглядам, ощущениям и даже прикосновениям невидимых духов. Эти земли испокон веков принадлежали им, а не человеку. Но в этот раз что-то изменилось.

Взгляд был иным. Чувство опасности было острее. Ощущение чуждости, неправильности не давало покоя.

Он посмотрел по сторонам, цепко оглядывая заснеженные верхушки, золотистый диск солнца, голубое небо и пустоту вокруг. Слишком высоко, слишком далеко от известных людям тропинок. Просто так сюда ни один обычный человек не заберется.

Он снова вздохнул, как мог вычистил руку и находку о снег и, сунув ее в карман, приготовился к спуску. Напоследок вновь огляделся и бросил быстрый взгляд на остывающее тело.

— Пусть боги заберут тебя, — тихо произнес он и развернулся.

За спиной его курился вулкан. Снег под ногами стал чуть заметно дрожать и оползать вниз беглыми серебряными дорожками. Ничего, он знает секреты этих мест и успеет уйти вовремя.

В затылке неожиданно кольнуло, и он резко обернулся. Белое полотно, голубое небо, серый столб дыма. И больше ничего. Ни крови, ни мертвеца на снегу. Все исчезло, словно было лишь мороком или видением из прошлого.

— Вот и прибрали к рукам, — задумчиво пробормотал он и, более не оборачиваясь, продолжил свой одинокий спуск к подножию вулкана.